Yuri Lyubimov, interview with Philip Boobbyer, Moscow, April 2003, summary in Russian

Часть 1

00:00:00 ЮЛ рассказывает о постановке «Фауста», гастролях спектаклей «Фауст» и «Марат и маркиз де Сад».

00:01:00 ФБ объясняет смысл интервью, спрашивает ЮЛ почему постановка Брехта имела такой успех.

00:02:20 ЮЛ говорит, о русской драматургии, что деятели культуры были обязаны следовать социалистическому реализму, вследствие чего произошла унификация и забвение традиций, начиная с Островского и далее Станиславский, Вахтангов, Мейерхольд и Брехт. ЮЛ говорит, что Брехт чувствовал, что он не был принят. ЮЛ интересовался Брехтом, это был новый тип драматургии, отличный от того, что пропагандировала власть, он вызвал интерес и у интеллигенции, и простых людей; так возник театр на Таганке.

00:07:10 ФБ спрашивает о формировании совести, о влиянии русской литературы, о намеренном использовании определенных произведений, в которых поднимается вопрос о совести (Борис Годунов). ЮЛ говорит о великой классике (Античная Греция, Шекспир, Пушкин), о Пушкине; что пьеса «Борис Годунов» *удивительная*, никогда не имела успеха в театре, и что ЮЛ советовали её не ставить. ЮЛ говорит о Дмитрии Покровском, об ансамбле фольклорного пения, о том, что песнопение помогло тексту произведения, и эта постановка имела успех даже за рубежом.

00:10:30 ФБ спрашивает о совести Бориса Годунова. ЮЛ рассказывает, что спектакль закрыли из-за того, что он совпал со смертью Брежнева.

00:12:00 ФБ говорит о Шекспире, что Шекспир выставлял власть на показ, например, в *Макбет* и *Короле Лире*, спрашивает были ли постановки Шекспира. ЮЛ говорит, что Шекспира не было, но что постановки Шекспира вызывали реакции в правящих кругах в Англии тоже (Елизавета I отрубила голову графу Эссексу).

00:14:00 ФБ спрашивает о постановке ЮЛ «Гамлета». ЮЛ говорит, что он хотел в постановке подчеркнуть христианскую линию, что видел христианские мотивы в пьесе; ЮЛ использовал перевод Пастернака; Высоцкий играл Гамлета; аудитория спектакль поняла.

00:18:00 ФБ спрашивает, была ли постановка протестом против советской идеологии. ЮЛ говорит, что его интересовали эти проблемы. ЮЛ рассказывает, о постановке «Преступления и Наказания» в Лондоне, признается, что он религиозный человек.

00:19:00 ФБ спрашивает были ли религиозные мотивы в других постановках. ЮЛ говорит, что были в «Преступлении и Наказании», «Бесах», «Братьях Карамазовых», «Докторе Живаго».

00:20:00 ЮЛ рассказывает о людях, с которыми ему посчастливилось быть знакомым и работать.

00:21:00 ФБ спрашивает, считает ли ЮЛ себя диссидентом. ЮЛ говорит, что нет, что это очередной ярлык, и что он не согласен с разделением на категории; говорит о Ленине, Сталине, о канцеляристах, о постановке «В Круге Первом».

00:23:00 ФБ спрашивает, как формировалась совесть ЮЛ. ЮЛ говорит, что это было ‘скачкообразно’. Дед ЮЛ был крепостным, старообрядцем, но грамотным, дал образование

отцу; мать была учительницей; отец обращался к ЮЛ на Вы. Когда отца посадили, пришло понимание, что нужно пробиваться в жизни; с 14-ти лет ЮЛ пошел работать монтером; был воспитан ‘жёстким временем’.

00:27:20 ФБ спрашивает о ключе к театральному подходу ЮЛ. ЮЛ говорит, что менялся соответственно изменениям среды, рассуждает о многоличии жизни, и о неуместности позиции единообразия.

00:28:20 ЮЛ рассказывает о родственниках: о брате, который был художником, научил ЮЛ видеть цвета; о сыне, который учится в Англии, говорит на 5-ти языках; об отце, которого дважды лишали нажитого имущества. ЮЛ говорит, что его ‘достали’ в 3-х поколениях, потому он – закалённый человек, но и весёлый человек.

00:31:40 ФБ говорит о Солженицыне, о проблемах с новым миром, спрашивает о ключевых моментах в понимании поведения. ЮЛ говорит, что *просто* делал спектакль и отстаивал свое понимание Брехта; власть думала, что её высмеивают, публика реагировала соответствующе. ЮЛ говорит, что должен был отстаивать детище, что можно было сохранить театр, что было сложно; также был и спортивный интерес, дух соревнования: ЮЛ ‘играл’, использовал комедийные приемы, притворялся, что не понимает сути проблемы и т.д.

00:37:50 ФБ спрашивает, были ли, когда подводили нервы и случались ошибки. ЮЛ говорит, что были, но он всё равно побеждал волей. Единственное, что власть могла сделать – это уволить, отстранить от дел, но этот момент был упущен, театр уже был знаменит; стали ходить легенды, что ЮЛ был под покровительством высокопоставленных лиц, но сам ЮЛ считал, что выигрывал больше ‘швейкованием’.

00:40:00 ФБ говорит, что был на Таганке в 84-м. ЮЛ говорит, что его уже к тому времени выгнали и сменили репертуар.

00:40:50 ЮЛ Говорит, что не считает себя продолжением брехтского политического театра, что это прослеживается из репертуарной линии театра. ФБ спрашивает о линии театра ЮЛ. ЮЛ говорит, что это Шекспир, Пушкин, Античная Греция, говорит, что в его работах много поэзии: Есенин, Маяковский, Пушкин; что он поставил много оперных спектаклей (за рубежом): Вагнер, Моцарт, Мусоргский, Чайковский.

00:43:00 ФБ о роли театра и совести. ЮЛ говорит, что театр — это искусство без техники, что театр непосредственен и в этом его прелесть; рассказывает об организованном им и коллегами движении всемирной театральной олимпиады.

00:44:40 ФБ говорит о конфронтации, как ключе к постановкам ЮЛ. ЮЛ говорит, что это не совсем верно, что потребность (в постановке) возникает импульсивно. ФБ спрашивает о выборе конкретной постановки. ЮЛ говорит, что эти решения интуитивные. ЮЛ рассказывает о логистике постановок «Фауст» и «Марат-Сад», о необходимости театра соответствовать требованиям времени, о бессмысленных гонениях на театр со стороны советской власти, кратко о своём уходе из театра на Таганке.

Конец первой части

Часть 2

00:00:00 ЮЛ продолжает о гонениях на театр, рассказывает о прошлом, о моментах из своего детства, как дед ЮЛ, лишенец, дал внуку серебряный рубль, потому что за труд нужно платить; такие моменты повлияли на формирование ЮЛ.

00:02:30 ФБ спрашивает, что для ЮЛ значит совесть. ЮЛ говорит, что это его взгляд и реакция на жизнь. ЮЛ говорит, что необходимо людям необходимо взвешивать свои поступки, что нужно в сумбуре и одичании нужно сохранить цивилизацию.

00:03:50 ФБ говорит о постановках на произведения Абрамова, Трифонова, о книгах Трифонова *Обмен*, *Дом на Набережной*. ЮЛ рассказывает о Трифонове, о попытках закрыть «Дом на Набережной». Рассказывает о постановке по книге Абрамове, о режиссерских решениях и составляющих спектакля, об эффекте спектакля на аудиторию.

00:09:50 ФБ спрашивает о постановке «Мастер и Маргарита». ЮЛ рассказывает о сложностях при постановке, нехватке финансирования, цензуре, невозможности использовать полный текст, необходимости прибегать к ухищрениям, чтобы добиться разрешения ставить спектакль; также рассказывает о нюансах постановки, премьере, афише спектакля.

00:12:30 ФБ спрашивает критиковал ли ЮЛ события или личности косвенно в своих спектаклях. ЮЛ говорит, что допустил ‘мелкое хулиганство’, высмеяв в одном спектакле манеру речи Хрущева, а получив по этому поводу замечание сверху, сказал, что Хрущев должен говорить правильно. Далее рассказывает о спектакле «Час Пик», где он высмеял ‘борьбу с алкоголизмом’, но преподнёс таким образом, что ему удалось уйти от ответственности. Продолжает по теме, рассказывает о пьесе «Галилей», где ЮЛ по требованию сверху изменил слова текста, но сделал это так прямолинейно, что вышестоящие обвинили ЮЛ в неуважении.

00:18:10 ФБ говорит о Бурлацком (ЮЛ невысокого мнения о Бурлацком, перебивает). ФБ спрашивает, думает ли ЮЛ, что его спектакли влияли на молодое поколение. ЮЛ говорит, что его за это ‘прорабатывали’; говорит, что, наверное, на кого-то повлияли, потому как это был *другой* театр. ЮЛ говорит, что старается держать уровень и ставить интересные работы, но важно то, что на его сцене играют три поколения, у каждого своя интонация, тональность, на это реагирует и аудитория, и сами актеры.

00:21:00 ЮЛ говорит о духе времени, о падении культурного уровня, современная аудитория не знает имен классиков; ФБ говорит, что это повсеместная проблема.

00:22:00 ЮЛ рекомендует ФБ посмотреть «Фауста»; рассказывает о репертуаре театра, о репетициях нового спектакля «До и После», который представляет собой бриколаж по стихам поэтов Серебряного века.

Конец интервью